

ОСОБЕННОСТИ ЭКЗЕГЕТИКИ СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА (НА ПРИМЕРЕ ГИМНОВ)

Аннотация: В статье рассматриваются гимны преподобного Симеона Нового Богослова с точки зрения проявления индивидуальности его экзегетического метода. Проводится анализ того, как в них воплощается подход преподобного Симеона к вопросам толкования и личного переосмысления текстов Священного Писания.

Ключевые слова: *патрология, преподобный Симеон Новый Богослов, экзегетика, гимны, предание Церкви.*

Цитирование: *Исаев Д.В.* Особенности экзегетики Симеона Нового Богослова (на примере гимнов) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 34-50.

Сведения об авторе: Исаев Даниил Владимирович – кандидат филологических наук, и.о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Поступила в редакцию 11.10.2021

Принята к публикации 15.11.2021

Преподобный Симеон Новый Богослов – один из величайших мистиков Православия. Этот византийский подвижник оставил богатое наследие, большая часть которого является глубоко личной, таинственной. Несмотря на то, что преподобный Симеон Новый Богослов давно известен русскому читателю, многие из его трудов остаются далекими и непонятными. Протоиерей Иоанн Мейендорф отмечает, что «учение преподобного Симеона Нового Богослова нелегко укладывается в привычные богословские и церковные рамки» [6, с. 306]. Но уже само то, что Симеон Новый

Богослов встал в один ряд с Иоанном Богословом и Григорием Богословом, говорит о том, что с точки зрения Предания Церкви он воспринимается как «певец мистического единства с Богом» [6, с. 308].

Основная идея всей жизни и всех работ Преподобного Симеона Нового Богослова и указывает на то, почему исследование его наследия остается актуальным и по сей день.

Преподобный Симеон Новый Богослов родился в 949 году в богатой семье, он получил хорошее образование. Родители хотели, чтобы он поступил на государственную службу. Дядя Симеона занимал важное место при дворе, и он должен был представить его самому государю. Однако светской карьере Симеон предпочел иной путь. Вероятнее всего, под влиянием духовной литературы именно тогда он и решил посвятить себя Богу.

В 973 году он поступает в Студийский монастырь, где подвизается под началом Симеона Благоговейного, по указанию которого на некоторое время покидает обитель, возвращаясь для жизни в миру. В 977 году Симеон снова возвращается в обитель, где он снова пребывает недолго, добиваясь назначения в монастырь св. Маманта, где в то время было мало монахов. В 980 году Симеона рукополагают в сан священника и избирают игуменом монастыря. В этом качестве он развивает бурную деятельность, устанавливает в монастыре строгую аскетическую дисциплину [6, с. 308].

С 1003 по 1009 год преподобный Симеон был в разладе с церковными властями, это было связано с тем, что Стефан, митрополит Никомидийский, протестовал против почитания Симеона Благоговейного, по сути, его канонизации. Верхушка константинопольской иерархии предпочитала более формальный и бюрократический подход к канонизации. В конечном итоге, Симеон Новый Богослов был изгнан из Константинополя, но впоследствии его простили, и он мирно скончался в 1022 году [6, с. 308].

Среди наиболее важных произведений преподобного – «Катехизические слова», проповеди на богословские и нрав-

ственные темы, «Главы» и короткие «Слова», и «Гимны» – «чистые возвышенные стихи, в которых поэтические образы служат для выражения личного христианского созерцания и духовного опыта» [6, с. 308].

Следует отметить, что сам анализ экзегетики в столь личном произведении, как гимны, требует некоторых пояснений. Поэтому следует пояснить теоретические предпосылки, позволяющие провести подобного рода анализ.

Применительно к Священному Писанию, пользуясь объяснением А. Десницкого, экзегеза понимается как то, «что на самом деле этот текст имеет в виду», в том числе и вопрос, как его применить к жизненной ситуации. В какой-то степени экзегеза противопоставляется эйзегезе («введению» смысла в текст) – «о чем мы можем подумать в связи с этим текстом», и очень часто проповедь строится по эйзегетической модели [3, с. 23]. Под экзегетикой понимается метод экзегезы, толкования Писания. Тем самым, экзегетика – это истолкование текста Священного Писания, тогда как эйзегеза – это поиск нового смысла, не заложенного изначально.

Т. Стилианопулос рассматривает экзегетический уровень понимания как первый, как знание буквального содержания библейского текста, как академическое исследование Писания. Второй уровень, по его словам, предполагает определенную интерпретацию, оценку, согласие или несогласие с идеями и утверждениями Писания, и, наконец, третий, самый глубокий – это личное принятие библейской истины, уровень экзистенциального вовлечения, называемый «духовным чтением» или «молитвенным использованием» Писания [9, с. 198-199]. Таким образом, экзегеза выступает как понимание библейского текста в концептуальном значении, литературной форме и историческом контексте, за которым следует интерпретация и преображение. Т. Стилианопулос отмечает, что именно у Симеона Нового Богослова наиболее ярко проявляется преображающая герменевтика. И именно подход самого препо-

добного Симеона, для которого «истинное знание – не просто концептуальное знание библейских учений... а опытное знание трансцендентных реальностей» [9, с. 232] позволяет говорить о том, что экзегеза Симеона Нового Богослова не разделяет эти три стадии. Интересно и то, что Симеон, хотя и исповедует харизматический подход, не говорит о какой-то эзотерической системе, не требует аллегорических или типологических истолкований, – свидетельство о реальной жизни с Христом и Духом как реальности для него становится важнее отвлеченных построений [9, с. 234].

В этом контексте может возникнуть вопрос, допустимо ли интерпретировать преобразующую герменевтику как элемент экзегетики, «приравнять» харизматические, поэтические, в каком-то смысле даже «пророческие» и крайне личные озарения преподобного Симеона к строгой экзегетической мысли. Тем не менее, в качестве основного аргумента служит цельный характер богословия преподобного Симеона Нового Богослова: в его гимнах личное переживание Бога является центральным, и именно на нем строится богословское осмысление Писания. Толкование преподобного Симеона, хотя и не является строго научным, тем не менее, соответствует основным принципам личного переосмысления Священного Писания, а практический, преобразующий характер позволяет говорить о прагматической направленности его трудов.

Таким образом, именно тот момент, что для преподобного Симеона экзегеза была неотделима от преображения, от личного общения с Богом, позволяет нам говорить о его методе, о его экзегетике, в том числе и в таких индивидуальных произведениях, как гимны.

Как указывает протоиерей Иоанн Бэр, «о необходимости осознанного опыта благодати и действия Святого Духа и Христа говорится практически на каждой странице творений Симеона» [1, с. 115]. Само понимание Евхаристии, выраженное Симеоном Новым Богословом, очень личное, это глубокое ощущение «реального присутствия (Бога) в чувственной материи хлеба и вина,

но Его присутствие не ограничивается этой материей и не сводится к ней» [1, с. 121].

Священник Иоанн (Джон Энтони) Макгакин, рассматривая учение о покаянии в гимнах Симеона Нового Богослова, отмечает, что в основе покаяния у прп. Симеона лежат «его собственный жизненный опыт и Евангелие» [5].

Митрополит Иларион (Алфеев) пишет, что «Симеон не был экзегетом в том смысле, в каком мы используем это понятие, говоря об Оригене или Иоанне Златоусте» [4, с. 72], среди творений преподобного нет текстов, где он объясняет стихи Священного Писания один за другим. То есть он не был экзегетом в строго научном смысле. Тем не менее, представляется возможным говорить о Симеоне как об экзегете в практическом и мистическом смысле.

Безусловно, для Симеона Писание не является объектом толкования (опять же, в строго научном смысле), скорее, он сам становится субъектом повествования, библейский рассказ начинает восприниматься изнутри [4, с. 90]. Таким образом, Симеон понимает Писание как часть великой Традиции, ощущая себя включенным в нее. В своих толкованиях он использовал как буквальный, так и аллегорический метод, но все трактовки Симеона Нового Богослова (и особенно сильно это касается его гимнов) являются очень личными, мистическими, и он постоянно ищет параллели между своим духовным опытом и опытом библейских героев, что является, по выражению митрополита Илариона (Алфеева), наиболее оригинальным в его экзегетике [4, с. 94].

Мы можем говорить о собственном подходе Симеона Нового Богослова в осмыслении богооткровенных истин, так как его переосмысление библейского текста служит цели раскрытия смысла, причем не аллегорического, не привнесением нового, но именно того смысла, который может преобразить человека. Проще говоря, все три типа осмысления текста, указанных Т. Стилианопулосом, у Симеона Нового Богослова «сливаются» в один, цель которого – преобразование под действием текста Священного Писания. Такое

широкое понимание экзегезы и дает возможность нам говорить об экзегетике Симеона Нового Богослова.

Перейдем к рассмотрению гимнов преподобного Симеона Нового Богослова и проанализируем, каким образом текст Священного Писания трактуется и интерпретируется в них.

Прежде всего, следует дать общую краткую характеристику гимнов преподобного Симеона Нового Богослова. Никита Стифат, ученик преподобного Симеона, упоминает гимны в «Житии» трижды, но не говорит о времени их написания [7, с. 19]. «Гимны» не являются цельным произведением, это лишь сборник поэтических произведений Симеона, при этом сам он был против их публикации, и даже Никита Стифат решился на нее «не без некоторого страха», отметив: «Те, кто не вкусили благ и, в силу присущей им тупости, не вмещают высоких созерцаний, пусть и в руки не берут эти гимны и не исследуют с любопытством того, что в них написано» [7, с. 23]. По своей сути они представляют своего рода духовный дневник, это, как отмечает иеромонах Пантелеимон (Успенский), «повесть души, говорящей не совсем обычной человеческой речью, а или покаянными вздохами и стонами, или радостными восклицаниями и ликованиями» [8, с. 240].

Гимны преподобного Симеона Нового Богослова представляют собой пример религиозной поэзии, по выражению Х. Хант, один из самых красноречивых и драматичных примеров вообще [10, р. 29]. Предположительно, они не пелись и не использовались как музыкальные произведения, скорее, служили своего рода духовным чтением для монахов [10, р. 31].

Перейдем к непосредственному рассмотрению того, как в «Гимнах» преподобного Симеона Нового Богослова отражаются текст, образы и смыслы Священного Писания и в каком ключе происходит интерпретация.

В гимне 3 (47) (Здесь и далее: первая цифра – номер по Sources Chrétiennes, цифра в скобках – номер гимнов в русском

переводе иеромонаха Пантелеимона (Успенского), в соответствии с нумерацией в издании стихотворного перевода митр. Илариона (Алфеева)):

*Как удержу Того, кто в сердце дышит,
Но вне всего, Незримый, пребывает?
Имея уши слышати – да слышит,
Словам безумца с трепетом внимая! [7]*

В этом тексте слова Писания (Мф.11:15) вставлены в текст, скорее, как аллюзия, как устойчивое выражение, однако призыв в данном случае распространяется на собственные слова Преподобного Симеона, и в этом контексте требуется более подробный анализ. Называя себя «неграмотным» (буквальный перевод греческого текста), Симеон подчеркивает, что он не причастен мирской учености, но при этом может дерзновенно говорить такие слова, как «Кто даст мне то, что я уже имею? И где найду Того, Кого я вижу?» – Евангельский призыв в этом случае звучит с новой силой. Тем не менее, это место едва ли можно отнести к экзегетическому, скорее, здесь мы имеем дело с литературным приемом.

Гимн 5 (18):

*Имея надежду всецело на Бога,
Который заботится даже о птицах,
Неси нетяжелое иго Господне,
О будущей помня великой награде.
То иго нас даром спасает от смерти,
Ведь все спасены мы Божественной кровью... [7]*

В приведенном отрывке содержится сразу несколько ссылок на Писание. Следует отметить, что сам этот гимн направлен на наставление «того, кто недавно удалился от мира», следовательно, это своего рода проповедь в стихах. Ссылки на Евангелие от Матфея (Мф.10:29 или Мф.6:26 и Мф.11:29-30)

призывают монаха осознать призыв Христа как обращенный лично к нему.

В этом же гимне дальше:

*Отца твоего исполняй повеленья –
Они тебя к верной направят дороге;
Хоть смерть угрожает, не смей прекословить:
Весьма велика высота послушанья,
Но Бог для тебя и такое соделал [7].*

Митрополит Иларион (Алфеев) указывает здесь ссылку на Фил.2:8, причем послушание «даже до смерти» обыгрывается в этом отрывке неявно, в виде намека, и в то же время однозначно представляет собой призыв к личному исполнению того, что содержится в Писании.

Гимн 11 (32), в котором преподобный Симеон рассказывает об одном из своих видений Божественного Света:

*И впоследствии только лишь Стефан, как мы знаем,
Видел небо отверстым и сказал: «Вижу Сына,
Что стоит одесную пребожественной славы».
А законники тотчас умертвили святого:
Он побит был камнями, как хулу произнесший.
По природе он умер, но живет он вовеки [7].*

В этом фрагменте Симеон Новый Богослов рассматривает опыт Стефана (Деян.7:55-58): Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Опыт первомученика, удостоенного видеть Славу Божию, служит для Симеона основой для дальнейшего развития мысли:

*Что же значит сегодня это странное дело,
Это страшное чудо, что во мне происходит? [7]*

Тем самым, преподобный сравнивает свой личный опыт и опыт видения, описанный в Священном Писании, воспринимая это как одно. Дальнейший текст подтверждает это предположение:

*С изумленьем и страхом я Христа созерцаю.
Небеса отверзая, Он нисходит оттуда,
Со Отцом мне являясь и Божественным Духом [7].*

Образ «небес отверстых» снова отсылает к тексту Деяний. После этого преобладающий в гимне образ меняется на образ слепого:

*Ибо Он отверзает мои умные очи,
Возвращает мне зренье и дает Себя видеть.
К тем, кто видят, приходит Он как свет среди света,
В светозарном сиянье все Его созерцают.
Ибо зрячие видят в свете Духа Святого,
Кто же Духа увидел, созерцает и Сына,
А кто Сына увидел, тот Отца созерцает,
И Отец вместе с Сыном созерцаем бывает [7].*

Отсылка к Ин.14:9 снова демонстрирует личный опыт – Господь не только исцелил слепоту автора, но и является ему Сам, в тексте также можно увидеть параллели с текстом Ин.9:5 (*Я свет миру*). Тем самым Симеон интерпретирует свой личный опыт и как переживания Стефана, и как исцеление слепорожденного, и как видение апостолов. Преподобный Симеон здесь также говорит о видении Троицы, «признавая в то же время, что рассказать это невозможно» [2, с. 313].

*Вдруг Того, Кого видел в отдаленье – нашел я,
Кого видел на небе Стефан – повстречал я.
Кого Павел, увидев, ослеплен был – нашел я,
Как огонь несказанный, в недрах сердца горящий [7].*

Появляется еще один образ из Писания – образ видения апостола Павла, и при этом интерпретация текста Деяний становит-

ся еще более сложной и интересной, если учесть последующую слепоту и прозрение апостола Павла.

Преподобный Симеон Новый Богослов в этом гимне переосмысляет свой личный духовный опыт через призму Писания, образы Нового Завета для него служат подтверждением собственного опыта, и в то же время через личный опыт он интерпретирует, трактует Писание.

Гимн 16 (7):

*И там, и здесь ищу Его,
И не могу нигде найти
Возлюбленного Господа.
Оглядываюсь часто я,
Пытаясь увидеть Его –
Желанного душе моей... [7]*

В этом гимне прослеживаются аллюзии на текст Песни Песней, в частности на Песн.3:2 и 5:6. Общий контекст, употребление любовных образов также роднит данный гимн с указанной книгой Писания.

Одним из наиболее интересных с точки зрения интерпретации библейского текста представляется гимн 19 (38):

*Кто перешел тот темный воздух,
Который назван был стеною
Царем Давидом, а Отцами
Наименован «морем жизни»,
Кто в пристань тихую вступает,
Тот пристань тихую находит,
Ибо там рай, там древо жизни,
Там сладкий хлеб, вода живая,
Богатство Божьих дарований.*

*Там купина огнем пылает,
Всегда горя – и не сгорая,
Там обувь тотчас с ног спадает [7].*

В этом гимне присутствует огромное количество аллюзий на библейские тексты – это и рассказ о переходе Израиля через Красное Море, и рассказ о Моисее, изводящем воду из скалы, и воспоминание манны небесной, – но наиболее интересным является то, что Симеон Новый Богослов опять обращается к ключевой теме видений Бога:

*Там я нашел Христа-Владыку,
И поспешил за Ним я тотчас [7].*

Общение Моисея с Богом служит в этом гимне тем же, чем в гимне 11 (32) видение Стефана – центром, вокруг которого строится интерпретация личного духовного опыта и собственные переживания.

После переосмысления и поэтической интерпретации событий Ветхого Завета Симеон переходит к Новому:

*Там слышал: «Радуйся вовеки,
Ибо Господь всегда с тобою!»
Там слышал я: «Иди, омойся,
Очисти себя в купели плача».
Так сделав, я прозрел внезапно.
Там чрез всецелое смиренье
В гробу себя похоронил я,
Но Сам Христос, придя с любовью,
Грехов моих тяжелый камень
От двери гроба отодвинул,
Сказав мне: «Выходи оттуда –
Из мира, как бы из пещеры!» [7]*

Три основных темы – Благовещение (Лк.1:28), исцеление слепого (Ин.9:7) и воскрешение Лазаря (Ин.11:38-44) снова рассматриваются в личном ключе, как собственные переживания, как то, что происходит с самим Симеоном. Призыв Христа прозреть обращен лично к нему, и это тот же призыв, что был в Евангелии. Текст Писания в гимнах Симеона Нового Богослова становится живым, переживаемым.

В гимне 28 (21):

*Не хочу видеть то, что в мире, даже само солнце.
Ибо я вижу Владыку моего, Царя вижу –
Того, Кто Сам есть свет и создатель всякого света,
Вижу Источник всякого блага, вижу Причину... [7]*

Тема Ин.9:5 повторяется в гимнах неоднократно (также можно увидеть аллюзию на Ин.8:12), Христос как Свет миру, исцеляющий от слепоты, – это одно из наиболее частых личных переживаний преподобного. Также в этом гимне неоднократно встречаются образы из притч:

*Зачем, бесчувственные, всему этому дивимся,
Предпочитая, как слепцы, большой кусок железа
Или кучу теста малому золотому слитку
И драгоценной жемчужине, как вещам бесценным,
И маленькое горчичное зерно не ищем,
Которое ценнее всего видимого мира
И превосходнее невидимых вещей и тварей?
Почему не отдаем за него все, что имеем? [7]*

Здесь преподобный Симеон Новый Богослов снова интерпретирует Писание через призму личного опыта, однако, в отличие от рассмотренных ранее случаев, интерпретация, скорее, отрицательная – как того, кто не исполнил то, что был должен.

В гимне 40 (13) снова встречается образ «отверзающихся небес»:

*Опять мне ясно светит свет, опять его я вижу,
Он отверзает небеса и ночь уничтожает,
Опять является он мне, его я созерцаю.
Меня он ставит вне всего, что видимо и зримо,
И отделяет от того, что чувством осязимо [7].*

В этом же гимне встречается тема личного общения с Богом, при этом присутствует большое количество евангельских аллюзий:

*Оставив сродников, друзей и суетную славу,
Отбрось заботу о земных и низменных предметах,
На плечи крест свой возложи и привяжи покрепче,
И до конца переноси труды всех искушений,
Болезни всяческих скорбей и гвозди всех печалей,
Все это с радостью неси, как славы увенчанье.
Когда покажешь ты себя из всех людей последним
И всех рабом, и всем слугой, то, как и обещал Я,
Поставлю первым Я тебя среди всех живущих в мире.
Когда возлюбишь всех врагов, что зла тебе желают,
За ненавидящих тебя всегда молиться будешь
И обижающим добро по силе будешь делать,
Тогда Всевышнему Отцу ты станешь весь подобен
И, сердце чистое стяжав, ты в нем увидишь Бога... [7]*

В очередной раз мы видим личное общение, личную интерпретацию, видение – и призыв исполнить заповеди Христа, результатом чего становится «видение Бога».

Указанные образы также повторяются и в гимне 45 (45), названном «О точнейшем богословии и о том, что не видящий Славу Божию хуже слепых»:

*Если Ты воссиял нам с высоты пренебесной
И явился во мраке и пришел, Милосердный,*

*В этот мир, чтобы с нами пребывать неразлучно,
И сказал: «Я – свет миру», но Тебя мы не видим,
То не слепы ли все мы совершенно, Христе мой?
Мы поистине хуже, чем слепцы в этом мире [7].*

Снова повторяется тема Христа как Света, слепоты и возможности исцеления от нее. В рассмотренных нами гимнах она является ключевой.

Подытоживая анализ приведенных примеров, можно отметить, что для Симеона Нового Богослова Священное Писание – это не просто источник образов, не просто текст, который хорошо знаком ему и читателям, не просто слова, на которые «необходимо» ссылаться в рамках дискурса. Гимны – это личные тексты, и интерпретация Писания, его толкование и переосмысление для Симеона является важным с точки зрения поисков понимания личного духовного опыта, а также педагогического наставления другим. Если духовный опыт имеет отражение в Писании и в Предании Церкви, если он связан с той же святостью, что была в древности, если видения Славы Божией – те же, что и ранее, – то это значит, что действие Бога не исчезло, Святой Дух не ушел из Церкви, святость не стала чем-то далеким и прошлым – а это основная идея всех трудов и всей жизни Симеона Нового Богослова, – достижение святости в настоящей жизни [4, с. 376].

Таким образом, можно сделать основной вывод. Преподобный Симеон Новый Богослов переживает Священное Писание в глубоко личном, мистическом ключе. Рассмотренные нами примеры, хотя и не дают полной картины всех возможных интерпретаций Писания в гимнах Симеона Нового Богослова, демонстрируют суть его метода «толкования» Священного Писания как максимально личного, применимого непосредственно к человеку, обращенного к душе, изменяющего, освящающего текста, и, в конечном итоге, в мистическом ключе личного общения с Богом.

Литература

1. Бэр Иоанн, протоиерей. Преподобный Симеон Новый Богослов и язык личного опыта. В кн. Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие : материалы Второй международной патрист. конф. Общецерк. аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия. – М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. – с. 114-127.

2. Василий (Кривошеин), архиепископ. Преподобный Симеон Новый Богослов (949-1022). – Нижний Новгород : Изд-во Братства во имя св. кн. Александра Невского, 1996. – 446 с.

3. Десницкий, А. Введение в библейскую экзегетику. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2015. – 416 с.

4. Иларион (Алфеев), митрополит. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное предание. – М. : ИД «Познание» ; Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2017.– 448 с.

5. Макгакин Иоанн (Джон Энтони), священник. Покаяние как богообщение в «Гимнах божественной любви» преподобного Симеона Нового Богослова. В кн. Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие : материалы Второй международной патрист. конф. Общецерк. аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия. – М. : Общецерк. аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. – С. 128-145.

6. Мейендорф Иоанн, протоиерей. Введение в святоотеческое богословие. – Минск : ООО «МедиаЛ», 2018. – 352 с.

7. Симеон Новый Богослов, прп. «Приди, Свет истинный». Избранные гимны в стихотворном переводе митрополита Илариона (Алфеева). – М. : ИД «Познание» ; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2018. – 224 с.

8. Симеон Новый Богослов, прп. Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. Книга третья. – М. : Сибирская Благовонница, 2011. – 759 с.

9. Стилианопулос, Т. Новый Завет: Православная перспектива. Писание, Предание, герменевтика. – М. : Библейско-

богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 296 с.

10. Hunt, Hannah. *A Guide to St. Symeon the New Theologian*. – Eugene, Oregon : CASCADE Books, 2015. – 130 p.

D.V. Isaev

FEATURES OF THE EXEGESIS OF SIMEON THE NEW THEOLOGIAN (USING THE EXAMPLE OF HYMNS)

Abstract: The author analyses the hymns written by St. Symeon the New Theologian from the view point of his exegetics and its manifestation in the poetic writings. The approach of the Saint Symeon as the personal comments and perception of the Holy Scriptures is analyzed.

Key words: patrology, Saint Symeon the New Theologian, exegetics, hymns, Sacred Tradition of the Orthodox Church.

References

1. Behr, John, archpriest. *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i jazyk lichnogo opyta* [St. Symeon the New Theologian and the Language of the Personal Experience]. In *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i ego duhovnoe nasledie: Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj patristicheskoj konferencii Obshecerkovnoj aspirantury i doktorantury imeni svjatyh Kirilla i Mefodija* [Saint Symeon the New Theologian and his Spiritual Legacy. Proceedings of the Second International Patristic Conference of Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies]. Moscow, 2017, pp. 114-127.

2. Vasilij (Krivoshein), archbishop. *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov (949-1022)* [St. Symeon the New Theologian]. Nizhnij Novgorod, 1996, 446 p.

3. Desnickij A. *Vvedenie v biblejskuju jekzegetiku* [The introduction to the Biblical Exegetics]. Moscow, 2015, 416 p.

4. Hilarion (Alfeev), metropolitan. *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i pravoslavnoe predanie* [St. Symeon the New Theologian and Orthodox Tradition]. Moscow, 2017, 448 p.

5. McGuckin, Ioann (John Anthony), priest. Pokajanie kak bo-goobshhenie v «Gimnah bozhestvennoj ljubvi» prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova [Confession as Communion with God in “The Hymns of the Divine Love” by St. Symeon the New Theologian]. In *Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov i ego duhovnoe nasledie: Materialy Vtoroj mezhdunarodnoj patristicheskoj konferencii Obshhecerkovnoj aspirantury i doktorantury imeni svjatyh Kirilla i Mefodija* [Saint Symeon the New Theologian and his Spiritual Legacy. Proceedings of the Second International Patristic Conference of St Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies]. Moscow, 2017, pp. 128-145.

6. Mejendorf, Ioann, archpriest. *Vvedenie v svjatootecheskoe bogoslovie* [The Introduction to the Theology of the Church Fathers]. Minsk, 2018, 352 p.

7. Prepodobnyj Simeon Novyj Bogoslov. «Pridi, Svet istinnyj» [St. Symeon the New Theologian. “Come, the Light of Truth”]. In *Izbrannye gimny v stihotvornom perevode mitropolita Ilariona (Alfeeva)* [Selected Hymns in poetic translation by Mt. Hilarion (Alfeyev)]. Moscow, 2018, 224 p.

8. Simeon Novyj Bogoslov, prepodobnyj [Saint Symeon, the New Theologian]. In *Tvorenija prepodobnogo Simeona Novogo Bogoslova. Slova i gimny. Kniga tret'ja* [The works of St. Symeon the New Theologian. Homilies and Hymns. Book 3]. Moscow, 2011, 759 [9] p.

9. Stilianopulos, T. *Novyj Zavet: Pravoslavnaja perspektiva*. Pisanie, Predanie, germenevtika [New Testament: an Orthodox Perspective. Scripture, Tradition, Hermeneutics]. Moscow, 2008. – xxii+296 sp.

10. Hunt, Hannah. *A Guide to St. Symeon the New Theologian*. Eugene, Oregon: CASCADE Books, 2015. XX + 130 p.